

Расправа с родственниками и митрополитом. Новгородская трагедия

Понимая, на какой риск идет, Филипп решил противопоставить свой авторитет царскому. Весной 1568 г. на торжественном богослужении митрополит прилюдно отказал царю в благословении и подкрепил свое решение открытыми обвинениями царя в беззаконии и несправедливости.

Иван не мог избежать конфликта. Ему бросили вызов: сможет ли царь против слова пастыря всей Русской земли продолжать то, что начал. Иван Грозный сделал единственный возможный для себя выбор и решил свергнуть неудобного иерарха. После коротких переговоров, которые показали, что Филипп от своей позиции не откажется, царь начал процедуру смещения митрополита с кафедры. Верные союзники царя из числа епископов и архиепископов вскоре осудили владыку за недостойное поведение и пороки и низложили. Бывший митрополит, не раскаявшийся в своем решении и даже радостный оттого, что ему более не придется идти на сделки со своей совестью ради мира с царем, удалился в Тверской Отрочь монастырь.

Царь одержал абсолютную победу, но только в политическом плане. Моральная досталась опальному митрополиту, а этого Иван IV, слепо убежденный в своей правоте и верховном праве карать всех отступников, стерпеть не мог. Условия содержания Филиппа ухудшались с каждым месяцем, Грозный хотел сломить своего противника, но умножение его мучений и стойкость бывшего боярского сына приводили к противоположному результату. Филипп неотвратимо становился святым мучеником и подвижником, несправедливо осужденным «божьим человеком», которых всегда уважали на Руси. Царь чувствовал, что проигрывает борьбу за симпатии подданных и теряет авторитет. В конце 1569 г. он еще раз потребовал у Филиппа одобрения своих новых казней, получил отказ и, потеряв терпение, отдал его в руки Малюты Скуратова. Тот, якобы без позволения царя, 23 декабря 1569 г. задушил бывшего митрополита в темнице. Иван ясно показал всей Московии, что в своей войне с вековыми обычаями, с гордыней и независимостью, проявленными кем бы то ни было, пойдет на все. Впоследствии Церковь, стремясь за-

гладить свое преступное согласие с волей царя, канонизировала Филиппа.

В борьбе с земской оппозицией царь использовал особо жестокие провокации. Глубоко презираемый Иваном за «дурость» Владимир Андреевич Старицкий оставался единственной надеждой боярства на другое, более благосклонное к аристократии правление. Более подходящего кандидата на роль лидера у заговорщиков не было, но двоюродный брат царя оставался жив и даже относительно благополучен. Иван ждал повода, какой-либо инициативы со стороны брата, поскольку за предыдущие попытки занять трон он уже отплатил Владимиру и официально простил его. Сам князь Старицкий без советов и энергии своей изолированной от внешнего мира матери не представлял опасности, но начатая война с земским боярством, постоянно увеличивавшая число личных врагов Ивана Грозного, толкала его на радикальные меры. Он не мог оставить оппозиции ни одного шанса на победу.

6 сентября 1569 г. умерла вторая жена царя, еще молодая Мария Темрюковна. Очередная семейная потеря, хотя уже и не столь тяжело переживаемая Иваном, побудила его на новое злодеяние.

В конце сентября того же года он вызвал к себе в Москву князя Владимира Андреевича якобы погостить. Тот приехал с женой и дочкой, так же, как когда-то его отец, поверив в свою безопасность. Далее был разыгран циничный «спектакль» на тему отравления государя. Повар Грозного признался, что Старицкий якобы пытался его подкупить, чтобы тот отравил царя.

Царь Иван Васильевич
(парсуна, XVI в.)

Любитель зрелищных сцен и сам неплохой актер, Иван будто бы не сразу в это поверил, сначала вполне убедительно возмущался, притворялся удивленным и, чтобы сразу снять все подозрения с брата, предложил ему, его жене и дочери отпить вина из кубка, который принесли для царя. Невинный Старицкий хотел поскорее доказать отсутствие у него преступных помыслов и, конечно, согласился. Но в кубке действительно оказался яд, за-

ранее подсыпанный по приказу Ивана. Князь и члены его семьи в муках скончались, так и не успев оправдаться. Чтобы избежать мести (впрочем, весьма маловероятной), царь приказал удавить мать Старицкого, монахиню Горицкого монастыря Ефросинию вместе с ее приближенными — 12 послушницами. Удел с городом Старицей ликвидировали, а земли передали в казну.

На столь открытое истребление своих родственников московские государи еще не решались. История феодальной войны XV в. не содержала примеров казни правителями своих двоюродных братьев, даже в самых сложных ситуациях их не лишали жизни, а заточали в темнице или монастыре. Иван IV изменил представления о возможных для государя пределах и дал новый пример неограниченных прав монарха. Впоследствии он неоднократно письменно пытался оправдаться, заявляя, что Старицкий не имел никаких прав на престол, потому что являлся удельным князем в четвертом поколении, а значит, по логике царя, все попытки Владимира Андреевича претендовать на трон были не что иное, как измена одного из знатных вельмож.

Расправа с князем Старицким послужила началом длинной серии казней. Бегство бояр в Литву теперь уже перестало восприниматься как необычное явление и поэтому не могло стать поводом для очередной войны с Боярской думой. Разветвленный заговор в пользу Владимира Старицкого подходил для этой цели гораздо лучше. Государь намеревался ударить по еще не знавшей его тяжелой руки провинции. Из доноса Ивану стало известно, что Новгород и Псков договариваются с польским королем, намереваясь отсоединиться от Московии. Кроме того, бывшие боярские республики обвинялись в симпатиях к казненному Владимиру Андреевичу. По дороге в опальный Новгород Иван сурово расправился с населением Твери, Волока Ламского и некоторых других городов земщины. Царь мстил за старые, нанесенные еще его предкам обиды, фактически объявив войну части своего государства.

8 января 1570 г. Иван Грозный торжественно вступил в Новгород. Он отказался поцеловать крест архиепископу Пимену, когда-то уговорившему его вернуться в Москву из Александровой слободы. Теперь царь обвинял его в потворстве «изменникам», но охотно воспользовался богатствами

дворца иерарха, разместив в нем своих людей и накормив их. Как только опричники отдохнули, царь крикнул «Гойда!», и начался новгородский погром, который не прекращался почти неделю, до 13 февраля.

По признанию царя, только он сам истребил 1490 человек, занесенных потом в поминальные синодики невинно убиенных жертв: за них царь заказывал заупокойные службы. Мучения новгородцев подробно описаны во многих исторических источниках, жителей города без разбору пола и возраста обливали водой на морозе или кипящей смолой, бросали связанных в Волхов, истязали, рубили топорами. Погибло, по некоторым подсчетам, от 10 до 15 тыс. человек. Новгород был навсегда ослаблен и лишен какой-либо возможности вернуться к прежней жизни и добиться прежнего процветания. Любое сопротивление и даже память о прежней независимости жестоко уничтожались вместе с населением.

В Пскове массовых казней не происходило. Согласно легенде, местный юродивый, «божий человек» Никола, при Иване ел сырое мясо, а государь укорил его тем, что тот нарушает пост. На это юродивый ответил, что ему есть мясо скотины не зазорно, так как Иван намного больше человеческого мяса сожрал. Иван отступился от города, якобы усмотрев в этом диалоге знамение свыше. Однако «небесная воля» удивительным образом совпадает с политическим расчетом: псковичи нисколько не возражали против уничтожения своего вечного конкурента Новгорода, встретили опричников

Церковь Вознесения Господня в Пскове (XV в.)

хлебом-солью, а царя — стоя на коленях. В покорности жителей Пскова Иван увидел поддержку своих кошмарных акций.

Опричники привезли из похода на север огромные обозы с награбленным в том числе и в церквах добром. Уничтожив несколько тысяч человек, царь по-прежнему не чувствовал себя в безопасности, всюду продолжая подозревать заговоры и измену. Состоявшиеся в столице 25 июля 1570 г. казни стали еще более показательными. После долгих истязаний казнили на плахе последнего деятеля эпохи Избранной рады Ивана Висковатого, который, как и митрополит Филипп, так и не доставил царю радости от унижения перед ним. Вместе с ним казнили еще несколько десятков знатных бояр и «меньших» людей. Около 200 человек Иван Грозный простил, но заставил участвовать в экзекуции.

Царь наконец слегка успокоился и прекратил искать врага вовне, то есть в земщине. Иван уже не нуждался в главных организаторах опричнины и ее лидерах. Его раздражала их надменность, лютый и порочный нрав, пугала неуправляемость во время расправ и казней. В 1570 г. многие из них впали в немилость и умерли на плахах. Опричники-иностранцы, предчувствуя свою судьбу, в 1571 г. бежали в Литву. Казнены были князь Вяземский, брат покойной царицы жестокий Михаил Черкасский и оба Басмановы. Иван приказал сыну задушить отца, что Федор Басманов и сделал, надеясь на спасение. Но отцеубийцу Иван щадить тоже не стал. Этими казнями Грозный попытался несколько обелить себя, дистанцироваться от убийств и грабежей. Истребив непосредственных исполнителей, он дал народу надежду на то, что царь-то хороший, хотя и гневливый, а окружавшие его плохие советники уже истреблены. Однако Грозный оставил в живых необходимых ему для устрашения палачей Малюту Скуратова и Василия Грязного.